

У Цзяньюэ услышал это и рассмеялся — его смех был таким звонким, а язвительность — такой едкой, что, казалось, могла свести с ума:

— О, вы ведь элита Первой Академии Империи, как я мог сомневаться! Даже мои ничтожные мыслишки вы раскусили. Вы просто великолепны.

Всего лишь самец льва, не какой-нибудь злобный дракон из Глубинной Бездны. Разве стоит такой зверь — редкий, дефицитный, вызывающий азарт экземпляр — того, чтобы он, глава Секты Укротителей Зверей, тратил силы на заигрывания, соблазнение и дрессировку?

Что за бред про особое внимание или любовь? Зверь остается зверем, даже приняв человеческий облик. У Цзяньюэ не интересовали романы с оборотнями. Его забавляло лишь одно: доводить этих людей до белого каления и заполучить самых могущественных духовных зверей в качестве своих ездовых животных.

У Цинло, Му Цинлян и другие люди скрежетали зубами от ярости, осыпая его оскорблениями:

— У Цзяньюэ, ты никчемный отброс! Не думай, что если ты стал вести себя иначе, господин Ли Сымин посмотрит на тебя иначе.

— Именно! У Цзяньюэ — талантливый целитель с духовной силой А-класса в области растениеводства, признанный гений, который в будущем достигнет S-класса. Ты и в подметки ему не годишься. Господин Ли Сымин должен быть с ним, а не с таким отбросом, как ты.

— Послушай меня, У Цзяньюэ, как бы ты ни пытался соблазнить господина Ли Сымина, он никогда тебя не полюбит. Оставь свои надежды.

У Цзяньюэ было жаль прежнего владельца тела. Сцены, подобные этой, в его жизни происходили постоянно. У него не было ни близких, ни друзей. Жених, младший брат, дядя — все они не только не защищали его, но и поощряли других унижать его, мечтая о его скорой смерти, чтобы прибрать к рукам наследство, оставленное родителями.

У Цзяньюэ наклонился, поднял с земли окровавленный кинжал и, крепко сжав его, рванулся к У Цинло — той, что кричала громче всех:

— Я именно этим и занимаюсь — пытаюсь привлечь внимание своего жениха. Не нравится? Если не нравится, заткнись и терпи.

Все стояли, сплотившись против общего врага, и никто не ожидал, что У Цзяньюэ внезапно перейдет к действиям. Оцепенение охватило всех, а У Цинло и вовсе растерялась, даже не попытавшись увернуться.

— Довольно! — рявкнул Ли Сымин, останавливая его. — У Цзяньюэ, я дам тебе флаер. Улетай на нем.

У Цзяньюэ лишь усмехнулся: он готов на все, чтобы привлечь его внимание. И правда, он так влюблен, что потерял голову.

Несмотря на окрик Ли Сымина, У Цзяньюэ не пощадил У Цинло. Кинжал полоснул её по горлу, и брызнула алая кровь. У Цинло побледнела, дрожащей рукой коснулась шеи:

— Кровь...

У Цзяньюэ оскалился, обнажив белые зубы, и его безумие не знало границ:

— Да, кровь. В этот раз ты увидела свою кровь, а в следующий, если твой поганый рот не закроется, я просто перережу тебе глотку и отправлю на тот свет.

Ли Сымин, чьи слова проигнорировали, холодно произнес:

— У Цзяньюэ, не переходи границы.

У Цзяньюэ резко развернулся и метнул кинжал прямо в Ли Сымина:

— По-моему, ты не лев, а конь-оборотень — такой мастер давать советы задним числом!

Разве он их не предупреждал? Почему они такие непробиваемые? Разве он перешел границы? Ему так не казалось.

Ли Сымин был настолько противен, что У Цзяньюэ не понимал, что в нем нашел прежний владелец тела, раз был готов ради него отправиться в Лес Магического Тумана и пожертвовать жизнью.

Ли Сымин не ожидал, что, полоснув У Цинло, У Цзяньюэ тут же нападет на него самого. Он едва успел уклониться, но кинжал чиркнул его по щеке и с лязгом вонзился в дерево. У Цзяньюэ приподнял бровь: меткость хороша, но силы маловато. Впрочем, он был доволен: по крайней мере, этот лев теперь немного изуродован и пустил кровь.

У Цинло, чьи ноги больше не могли держать её, рухнула на землю. Еще мгновение — и У Цзяньюэ перерезал бы ей горло. Шуй Хунян и Му Цинлян ошеломленно смотрели на Ли Сымина. Неужели такой могущественный оборотень S-класса был ранен У Цзяньюэ?

У Цзяньюэ, не обращая внимания на собственное лицо, поспешил к нему:

— Брат Сымин, ты в порядке?..

Ли Сымин отстранил У Цзяньюэ, не дав осмотреть свою щеку, и достал из пространственного узла флаер. Роскошный, мощный и изящный аппарат появился в лунном свете. В другое время окружающие осыпали бы его комплиментами, но сейчас все стояли в оцепенении, невольно думая об одном: У Цзяньюэ изменился. Он действительно стал другим.

У Цзяньюэ, не говоря ни слова, по памяти открыл дверь флаера, забрался внутрь и запустил двигатели. Аппарат, не теряя ни секунды на прогрев, свечой взмыл в небо и исчез в сиянии луны.

У Цзяньюэ ненавидел этого отброса, но при Ли Сымине продолжал играть роль мягкого и понимающего человека:

— Брат Сымин, с твоим лицом всё в порядке? Мой брат не хотел этого, он просто слишком сильно тебя любит, слишком дорожит тобой. Он ударил меня, но мне не больно. Пожалуйста, не вини его. Он пришел в Лес Магического Тумана только из-за беспокойства о твоей духовной силе и здоровье. Это всё моя вина. Если бы я сразу отдал ему найденный Лунный первоцвет, ничего бы не случилось.

Ли Сымин перехватил руку У Цзяньюэ, которая тянулась к его лицу, чтобы исцелить рану. Впервые он проигнорировал его и, отвернувшись, посмотрел на кинжал, торчащий в дереве.

Лезвие глубоко вошло в ствол. В глазах Ли Сымина промелькнуло сомнение: неужели У Цзяньюэ действительно был никчемным отбросом? Он мог легко увернуться или поймать кинжал, но на мгновение некая сила, подавляющая саму его кровь и душу, лишила его возможности пошевелиться. Когда он вновь обрел контроль над телом, кинжал был уже у самого лица.

Неужели он пробудил духовную силу?

У Цзяньюэ задал пункт назначения и переключил флаер на автопилот. Нервы наконец сдали, и он обмяк в кресле, словно сдувшийся шарик. Тело пропиталось запахом крови, раны жгло нестерпимой болью. Чтобы облегчить страдания, он дышал ртом, хватая воздух, и начал про себя читать мантру, пробуждая чувства, чтобы впитать духовную энергию мира и исцелить себя.

Внезапно мощный поток энергии со всех сторон хлынул во флаер, проникая в его тело. У Цзяньюэ не ожидал, что энергия этого мира окажется настолько яростной и безграничной — его нынешнее тело просто не могло поглотить столько. Мантра, которую он читал, была рассчитана на расширение каналов, а значит, поток энергии будет лишь усиливаться.

У Цзяньюэ, проживший сотни лет, впервые понял, что избыток энергии — это смертельная угроза. Чтобы не стать первым человеком, который лопнет от переизбытка силы, он поспешно переключил флаер на ручное управление, снижаясь и готовясь направить этот поток на другие живые существа.

И вдруг из густой, непроглядной чащи леса вырвался длинный черный хвост и с оглушительным треском ударил по обшивке флаера.